

Бянь Ши вспомнил об оговоренной в контракте зарплате, и настроение его заметно улучшилось. Он поднялся, сладко потянулся и решил осмотреть дом.

Вилла Цзян Чжи оказалась не такой уж большой: всего два этажа и маленький садик, совсем не похожая на те поместья с сотнями акров земли, о которых ходили легенды. Внутри было полно живых растений, уютный интерьер — всё это совершенно не вязалось с холодным, отстранённым образом самого хозяина.

Бянь Ши, глядя на увядающие цветы, недовольно цокнул языком:

— Даже у командующего цветыдохнут. Куда же подевались все запасы воды на материнской планете?

Он провёл ладонью по сухим листьям каждого растения, и стоило ему отойти, как те на глазах начали оживать, наполняясь влагой.

Шэнь Сяофань, жуя лапшу быстрого приготовления, наблюдал за всем этим через камеру наблюдения и пробормотал с набитым ртом:

— Я так и знал, что у этого парня есть способности. Всего лишь простейший контроль растений, чего тут скрывать?

Бянь Ши побродил по первому этажу, на полчаса заглянул на кухню и вышел оттуда, украдкой вытирая губы:

— Надо же, у командующего в доме есть настоящие овощи! Я о таком только в древних книгах читал. И правда, отличная вещь, даже сырыми вкусные.

Погладив живот, он почувствовал лёгкий укол совести и поспешил наверх, чтобы продолжить дежурство у постели Цзян Чжи.

На следующее утро Шэнь Сяофань увидел, что Бянь Ши уснул прямо у края кровати. Он проникся к парню уважением и со спокойной душой отправился на работу.

Проснувшись, Бянь Ши слонялся по вилле без дела, но стоило ему сделать шаг за порог, как тут же раздавалась сирена, так что от идеи прогуляться пришлось отказаться. Впрочем, внутри было даже неплохо: просторно, тепло, а если проголодаешься — всегда можно найти на кухне что-нибудь интересное. Это Бянь Ши радовало больше всего.

Юэ Иньхуан регулярно приходила проверять состояние Цзян Чжи. Бянь Ши тоже старался изо всех сил, но прошло уже три дня, а командующий всё не приходил в себя.

— Эх, командующий, если что — не вините меня, я же предупреждал, что толку от меня в лечении никакого, — вздохнул он. — В вашем исследовательском институте при штабе тоже, видать, не лучше, раз кормят вас всякими сомнительными данными.

Он легонько ткнул Цзян Чжи в руку, в которую была воткнута капельница — кожа была пугающе холодной.

— Цзян Чжи, спасибо, что спас меня, — продолжал Бянь Ши, подперев подбородок рукой от скуки. — Но в итоге ты сам пострадал. Давай, просыпайся уже.

В этот момент нейроинтерфейс Цзян Чжи подал сигнал: пришло время менять питательный раствор. Бянь Ши взял ёмкость, но ему стало любопытно, что же такого ест командующий. Он капнул немного на ладонь и лизнул.

— Тьфу! Гадость какая, — поморщился он. Ему стало жаль Цзян Чжи, и он, собравшись с духом, быстро ввёл ему всё содержимое. — Нелегко тебе, командующий, каждый день такую дрянь есть.

Бянь Ши сочувственно покачал головой, не заметив, как закрытые веки Цзян Чжи едва заметно дрогнули. Вдруг у самого Бянь Ши заныла железа на затылке — её то ли жгло, то ли чесало. Он почесался, не придав этому значения, и сел в кресло, решив подремать, но неожиданно провалился в глубокий сон.

Во сне Бянь Ши хмурился, по лбу катился холодный пот, словно он видел кошмар, и что-то невнятно бормотал. Цзян Чжи, стоя рядом, протянул руку и вытер ему лицо — в его глазах мелькнуло странное выражение. Он пришёл в себя, но сил в теле не было, а железа на затылке пылала, будто собиралась взорваться.

— Ссс, — Цзян Чжи пошатнулся и ухватился за спинку кресла. — Что же это творится?

После нескольких дней комы тело чувствовало себя на пределе.

— Гу, — позвал он своего интеллектуального помощника, но ответа не последовало.

В этот момент Бянь Ши вдруг ухватил его за руку и прошептал:

— Юэ-Юэ, прости, прости меня.

Цзян Чжи наклонился, прислушиваясь:

— Бянь Ши, что ты говоришь?

— Юэ-Юэ, беги! — Бянь Ши резко сел, выкрикнув это с ужасом в глазах.

Он судорожно сжимал руку Цзян Чжи, тяжело дыша. Цзян Чжи замер, а затем осторожно похлопал его по спине:

— Бянь Ши, ты чего? Кошмар приснился?

Глаза Бянь Ши покраснели, и слёзы, как жемчужины из порванной нити, покатались по щекам. Он выглядел таким жалким, что Цзян Чжи почувствовал жалость, но, не зная, как утешить, лишь продолжал поглаживать его по спине. Жест получился двусмысленным, но оба, лишённые опыта в сердечных делах, этого не поняли.

Наконец Бянь Ши шмыгнул носом, жалобно посмотрел на Цзян Чжи и всё ещё не отпускал его руку.

— Командующий, от вас так неприятно пахнет, — всхлипнул он. — Кхе-кхе, и шея... шея ужасно болит.

Цзян Чжи помрачнел: он знал, что находится в периоде повышенной чувствительности и его феромоны бесконтрольно вырываются наружу. Никто никогда не говорил, что от него плохо пахнет — обычно люди сравнивали его аромат с чистым снегом, свежим и прохладным.

Бянь Ши, чей взгляд затуманился от слёз, не заметил перемены в лице Цзян Чжи и продолжал тереть шею:

— Больно, как же больно, я сейчас умру.

Цзян Чжи высвободил руку и присмотрелся:

— Бянь Ши, ты что,ходишь в фазу вторичного деления? Я чувствую запах феромонов.

В воздухе действительно витал едва уловимый аромат, но концентрация была настолько низкой, что даже такой сильный эспер, как Цзян Чжи, не мог разобрать, что это за запах.

Бянь Ши мучительно ворочался в кресле:

— Умираю... горло болит, шея болит, всё болит... Юэ-Юэ. Мне нужен Юэ-Юэ, я хочу к Юэ-Юэ!

Он, не разбирая дороги, обхватил Цзян Чжи за шею и принялся выкрикивать чужое имя. Цзян Чжи опасно прищурился, нахмурившись. Одной рукой он открыл нейроинтерфейс, чтобы вызвать помощь, а другой спросил:

— Кто такой Юэ-Юэ?

Он и сам не заметил, как перешёл границы дозволенного, но ему до смерти хотелось узнать, кто этот человек, занимающий все мысли Бянь Ши.

Не прошло и нескольких минут после вызова, как примчалась Юэ Иньхуан. Она тяжело дышала, а её обычно безупречная причёска растрепалась.

— Командующий, вы очнулись.

Цзян Чжи с трудом отцепил от себя Бянь Ши, поправил сбившуюся одежду и, стараясь выглядеть равнодушным, сказал:

— Со мной всё в порядке. Осмотри его. Ему снился кошмар, и он всё время жалуется на боль.

Юэ Иньхуан удивилась, но послушно принялась за осмотр. Однако, взглянув на показатели, она изменилась в лице. Цзян Чжи это сразу заметил:

— Что такое?

Юэ Иньхуан сжала кулаки, но голос её оставался спокойным:

— Командующий, господин Бянь, похоже, случайно принял высококонцентрированный подавитель. Его железа не выдержала, что привело к сбою в работе организма.

— Это серьёзно?

— Я уже оказала ему помощь, — ответила Юэ Иньхуан, выполняя свой долг. — Ему просто нужно отдохнуть.

Цзян Чжи посмотрел на бледное лицо Бянь Ши и нахмурился:

— Разве он не бета? Откуда у него такой препарат?

Он бросил на Юэ Иньхуан острый, пронизывающий взгляд. Она осталась невозмутимой, словно холодная ледяная глыба:

— Командующий, я добавила подавитель в ваш питательный раствор. Вы в периоде повышенной чувствительности, к тому же потратили слишком много сил. Если не подавить выброс феромонов, вы...

Глаза Цзян Чжи похолодели:

— Могу истощиться и умереть, так? Всё настолько плохо?

Юэ Иньхуан тут же опустилась на одно колено, приложив кулак к груди:

— Командующий, я уже доложила в исследовательский институт. Мы обязательно разработаем для вас идеальный план восстановления.

Цзян Чжи тихо вздохнул, повернулся к панорамному окну и уставился вдаль:

— Мой отец знает об этом?

Юэ Иньхуан помедлила, и Цзян Чжи мгновенно уловил эту паузу.

— Похоже, мой отец недостаточно занят войной в девятом секторе, раз у него остаётся время совать нос в мои дела.

Юэ Иньхуан предпочла промолчать — она не смела вмешиваться в отношения отца и сына. Она думала, что Цзян Чжи отпустит её, но он вдруг посмотрел на её ухо:

— Юэ Иньхуан, ты в последнее время общаешься с Му Линвэй?

Юэ Иньхуан напряглась, не смея поднять взгляд. Командующий был решителен в бою и обладал острым умом, а его хитросплетениям не было конца. За столько лет она так и не научилась читать его мысли.

Цзян Чжи приподнял веки, глядя на две серебряные серёжки в её левом ухе, и сухо произнёс:

— Му Линвэй говорила, что больше всего любит розовые опалы.

— Да.

Юэ Иньхуан собрала вещи и поспешно удалилась.

Бянь Ши на кресле сладко потянулся, причмокнул губами и снова заснул. Цзян Чжи медленно подошёл к нему и присел рядом:

— Неприятно пахнет?

Он понюхал собственное запястье — запаха почти не было, но он всё равно быстрым шагом направился в ванную. Стоило ему открыть дверь, как на него наскочил интеллектуальный помощник. Цзян Чжи вовремя его перехватил.

— Гу, ты чего тут?

Робот, увидев Цзян Чжи, будто встретил родного человека. На экране забегали хаотичные символы, похожие на слёзы обиженного ребёнка, жалующегося родителю.

Цзян Чжи лишь сказал:

— Запомни того, кто тебя обидел, и не подпускай его к себе.

Сказав это, он взял пижаму и пошёл умываться. Помощник понял его — бегущие по экрану символы остановились, затем на дисплее высветилось лицо Шэнь Сяофаня и его ID, который тут же отправился в чёрный список. После этого на экране появилось сердитое выражение

(▲_▲), и робот выглядел так, будто торжествовал победу.

<http://bllate.org/book/18760/1816370>